Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.3. P. 689–724
DOI 10.30842/alp2306573716321

Рецепция грамматических идей М. В. Ломоносова в русских грамматиках второй половины XVIII в.

С. В. Власов
Санкт-Петербургский государственный университет; s.vlasov@spbu.ru

С. С. Волков
Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург; sergejvolkov2006@yandex.ru

Л. В. Московкин
Санкт-Петербургский государственный университет; l.moskovkin@spbu.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии «Российской грамматики» М. В. Ломоносова (1755) на содержание создававшихся во второй половине XVIII в. учебников русского языка как иностранного — учебников для французов Ж.-Б. Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньяна, для немцев — Я. М. Родде и учебного пособия Ф. В. Каржавина. Приводятся результаты сравнительного анализа параграфов «Российской грамматики» (имя, глагол, наречие) и соответствующих глав указанных учебников, позволившего выявить влияние ломоносовских идей в области метаязыка, интерпретации грамматических явлений и использования примеров. Установлено, что авторы указанных учебников русского языка как иностранного опирались не только на текст «Российской грамматики», но и на другие источники, главным из которых была грамматика В. Е. Адодурова. Доказано, что грамматические разделы указанных учебников являются не переводами «Российской грамматики», а их авторскими интерпретациями, в которых отразились собственные лингвистические взгляды авторов, их педагогический опыт, учет адресата и т. д.

Ключевые слова: «Российская грамматика», учебники русского языка для иностранцев, М. В. Ломоносов, И. Л. Стафенгаген, Ж-Б. Ж. Шарпантье, Ф. де Мариньян, Я. Родде, Ф. В. Каржавин.

Adoption of M. Lomonosov's grammar ideas by Russian grammars of the second half of the 18th century

S. V. Vlasov
St. Petersburg State University; s.vlasov@spbu.ru

S. S. Volkov
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg; sergejvolkov2006@yandex.ru

L. V. Moskovkin
St. Petersburg State University; l.moskovkin@spbu.ru

Abstract. The article reviews the influence of M. V. Lomonosov's *Rossijskaya grammatika* (Russian grammar), St. Petersburg, 1755) on the Russian grammars for foreign students issued in the second half of the 18th century: *Élémens de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage* (St. Petersburg, 1768) by J.-B. J. Charpentier and F. de Marignan, *Russische Sprachlehre zum bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jac. Rodde* (Riga, 1773), and *Remarques sur la langue russienne et sur son alphabet, avec des Pièces relatives à la connoissance de cette Langue* (St. Pétersbourg, 1791) by Phéodore Karjavine. The review is subdivided into three paragraphs on Russian nouns and adjectives (gender, declination, case), on the Russian verb tense system, and on Russian adverbs (semantic classes). A comparative analysis of the respective *Rossijskaya grammatika*'s paragraphs and the corresponding chapters of the textbooks for foreign students reveals a strong influence of Lomonosov's concepts on their metalanguage, interpretation of grammatical phenomena, and examples used. Notably, apart from Lomonosov's *Rossijskaya grammatika*, they also build on some other resources, mostly the *Anfangs-Gründe der Russischen Sprache* (St. Petersburg, 1731) by V. E. Adodurov. The study shows that the grammatical sections of these textbooks, rather than using direct translations from *Rossijskaya grammatika*, tend to rethink and enrich Lomonosov's grammatical theory. Such innovations reflect the authors' linguistic ideas, teaching experience, knowledge of their students' needs, etc. The analysis allows to overview and reconstruct the post-Lomonosov period in the history of the 18th century Russian linguistics and linguodidactics. All this shows the importance of a philological study of manuals of the Russian language for foreigners as a source of information for historical phonetics, accentology, grammar, lexicology, and phraseology, especially since the authors of these manuals sought to reflect the Russian speech of their time.

Keywords: M. V. Lomonosov, "Rossiyskaya grammatika", Russian language textbooks for foreign students, J. L. Stavenhagen, J.-B. J. Charpentier, F. de Marignan, J. Rodde, Ph. Karjavine.

1. Введение

Вкладу «Российской грамматики» М. В. Ломоносова в становление русской национальной культуры, ее значению для нормализации русского языка и развития его грамматической системы, связям с европейской филологической традицией и трудами предшественников посвящены исследования А. С. Будиловича [Будилович 1869], И. И. Давыдова [Давыдов 1855], С. П. Обнорского [Обнорский 2010 (1940): 136–150], В. Н. Макеевой [Макеева 1961], В. М. Живова [Живов 2004; Живов 2017], Г. Кайперта [Keipert 1999: 726–779], Б. А. Успенского [Успенский 1994: 140–149], П. А. Клубкова [Клубков 2011], К. А. Филиппова, Н. В. Каревой [Карева, Филиппов 2010: 436–444], Р. Рёнкя [Rönkä 2005], С. Аршембо [Archaimbault 1999b] и др. Однако почти не изучено влияние этой грамматики на содержание создававшихся во второй половине XVIII в. учебников и учебных пособий по русскому языку, предназначенных для иностранцев. Можно назвать ряд работ, посвященных анализу учебников Ж.-Б. Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньяна [Archaimbault 1999a: 371–380; Власов, Московкин 2007: 72–80], Я. М. Родде [Bernhagen 1968: 114–121, 395–397; Keipert 2006: 85–110; Сазонова 2008: 173–179; Ершова 2011: 24–30; Ершова 2013; Власов, Московкин 2014: 151–163], Ф. В. Каржавина [Алексеев 1961: 8–36; Долгова 1984; Съедина 1997: 67–89; Siedina 1999: 162–177; Власов, Московкин 2012: 68–72] и некоторых других авторов. При этом лишь в немногих из них рассматривается вопрос о влиянии грамматических идей М. В. Ломоносова на содержание указанных учебников.

Материалом исследования послужили тексты разделов «Имя», «Глагол», «Наречие» из «Российской грамматики» М. В. Ломоносова [Ломоносов 1755; Ломоносов 1952: 389–578], ее немецкого перевода, выполненного И. Л. Стафенгагеном [Lomonossow 1764], учебника «Основы русского языка» Ж.-Б. Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньяна [Charpentier, Marignan 1768], учебника русского языка Я. Родде [Rodde 1773], учебного пособия «Заметки о русском языке и его алфавите» Ф. В. Каржавина [Karjavine 1791].

Цель данного исследования — рассмотрение влияния грамматических идей М. В. Ломоносова на содержание грамматических разделов названных выше учебников русского языка для иностранцев. Основной задачей исследования являлось установление влияния ломоносовских

идей в области а) грамматической терминологии, б) интерпретации грамматических явлений, в) использования примеров. Кроме того, в задачи исследования входило установление возможного влияния на содержание указанных учебников других источников, в частности, немецкого перевода «Российской грамматики» М. В. Ломоносова.

Основной метод исследования — сравнительный анализ указанных текстов, выявление сходств и различий интерпретации грамматических явлений, приводимых примеров и используемого метаязыка для определения источников грамматических описаний.

2. Учебники русского языка в XVIII в.

Анализ постломоносовских учебников русского языка для иностранцев необходимо осуществлять, учитывая контекст российской лингвистики и лингводидактики XVIII в. В частности, следует иметь в виду, что первые учебники русского языка создавали не русские, а иностранцы, у которых была потребность овладеть не столько церковнославянским языком, преподаваемым в русских школах, сколько обиходным общепонятным русским языком. Они не могли создавать учебники русского языка как иностранного на основе учебников русского языка для русской школы, так как таких учебников еще не было. Создавая свои учебники, они записывали факты обиходного русского языка и пытались их осмыслить, опираясь на славянскую грамматику Мелетия Смотрицкого или на грамматики других языков. Тот факт, что первые учебники русского языка как иностранного создавались иностранцами, в значительной степени повлиял не только на их построение, метаязык и интерпретацию явлений русского языка, но и обусловил появление в них ряда неточностей и языковых ошибок.

Первый печатный учебник русского языка для иностранцев был написан на латинском языке Г. В. Лудольфом [Ludolf 1696]. Из рукописных трудов наиболее интересны грамматики для немецких учащихся И. Э. Глюка [Keipert et al. (ed.) 1994], И. В. Паузе [Михальчи 1969; Keipert (ed.) 2016] и М. Шванвица [Compendium 2002]. Деятельность двух последних авторов была связана с Императорской Академией наук, которая с 1720-х гг. стала центром российской научной русистики.

В первые годы деятельности Академии наук была опубликована на немецком языке грамматика В. Е. Адодурова «Первые основания российского языка» [Адодуров 1731; Волков и др. (ред.) 2014] в качестве приложения к немецко-латинско-русскому словарю, называемому обычно «Вейсмановым лексиконом». На основе ее расширенной версии была создана грамматика русского языка для шведов М. Грёнинга [Успенский 1975].

Важным событием отечественной лингвистики и лингводидактики была публикация в 1757 г. «Российской грамматики» М. В. Ломоносова [Ломоносов 1755; Ломоносов 1952: 389–578;], наиболее авторитетного описания русского языка в XVIII в. На ее основе были созданы учебники русского языка для русских учащихся Н. Г. Курганова, В. Ф. Романова, В. П. Светова, П. И. Соколова, А. А. Барсова, Е. Б. Сырейщикова, для французов — Ж.-Б. Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньяна, Ф. В. Каржавина, для немцев — Я. М. Родде, И. А. Гейма, Д. А. В. Таппе, для поляков — М. Любовича, М. Зубаковича, М. Бутовского, И. Дворжецкого-Богдановича.

Первый постломоносовский учебник русского языка для иностранцев «Élémens de la langue russe» («Основы русского языка») составил Жан-Батист Жюд Шарпантье, учитель французского языка Санкт-Петербургской академической гимназии, член комиссии Императорской Академии наук по аттестации иностранных учителей, переводчик с русского и немецкого языков на французский. Этот учебник, выдержавший четыре издания (1768, 1791, 1795, 1804), содержит правила русского произношения, грамматический раздел, упражнения на перевод, диалоги, список русских пословиц, таблицу мер и весов. Как указано в предисловии, создавая грамматический раздел, Шарпантье выполнил перевод «Российской грамматики» Ломоносова на французский язык, однако в дальнейшем от него отказался в пользу более простой версии ломоносовской грамматики, составленной Ф. де Мариньяном [Charpentier, Marignan 1768: VII].

Франсуа де Мариньян в 1757 г. был аттестован в Императорской Академии наук на звание учителя французского и латинского языков и с этого времени служил домашним учителем в Санкт-Петербурге. В 1764–1765 гг. он был гувернером в школе К. Г. Разумовского «Академия Десятой линии» [Шлецер 1875; Васильчиков 1880]. Вероятно, он преподавал и русский язык французам, для чего и разработал собственную версию ломоносовской грамматики. В дальнейшем, говоря о грамматическом разделе учебника Шарпантье, мы будем его называть грамматикой Шарпантье и Мариньяна.

Второй постломоносовский учебник русского языка для иностранцев «Russische Sprachlehre» («Учебник русского языка») написал Якоб Родде, секретарь и переводчик магистрата г. Риги. Этот учебник, который также несколько раз переиздавался (1773, 1778, 1784, 1789) и пользовался большой популярностью, включает правила русского произношения, грамматический очерк, диалоги, пословицы, исторические и художественные тексты для чтения.

Третью из рассматриваемых в статье учебных книг «Remarques sur la langue russienne et sur son alphabet» («Заметки о русском языке и его алфавите») составил Федор Васильевич Каржавин, полиглот, переводчик, учитель французского языка. Источником этого пособия, по словам его составителя, послужила не дошедшая до нас рукопись его дяди Ерофея Никитича Каржавина, составленная во Франции в 1755 г. и адресованная французским географам и историкам. Этим ученым было необходимо правильно читать и транскрибировать русские географические названия, а также имена разных лиц в справочной и исторической литературе, поэтому более половины объема этого пособия посвящено русской фонетике и орфографии. Судя по опубликованному тексту, Ф. В. Каржавин значительно переработал и дополнил рукопись своего дяди новыми оригинальными материалами, в том числе учебными текстами и кратким очерком русской грамматики, что позволяет нам считать автором «Заметок» самого Ф. В. Каржавина. Сведения по русской грамматике представлены в этом пособии в максимально сжатом виде — на девяти страницах в особом разделе «Diverses Observations Abrégées qui donneront une idée de la Langue et de la Grammaire Russiénnes» [Karjavine 1791: 108–117].

В историографии русского языкознания в XIX в. высказывались мнения о том, что грамматические разделы постломоносовских учебников представляют собой переводы или сокращенные варианты «Российской грамматики» [Давыдов 1855: XIX; Балицкий 1876: XV]. В ходе исследования было установлено, что грамматики Шарпантье и Мариньяна, Родде и Каржавина являются не переводами и не сокращенными вариантами «Российской грамматики», а их авторскими интерпретациями, попытками переосмыслить или дополнить грамматические идеи Ломоносова, в которых отразились собственные лингвистические взгляды авторов, их педагогический опыт, учет адресата и т. д. Покажем это на примерах.

3. Имя (существительное, прилагательное)

В «Российской грамматике» сведения об имени содержатся в разных местах: в главе 4 «О знаменательных частях человеческого слова» наставления первого «О человеческом слове вообще», где Ломоносов рассматривает общие вопросы о знаменательных и служебных словах, о именах и глаголах, существительных нарицательных и собственных (§ 48), собирательных (§ 49), существительных и прилагательных (§ 50) и проч. [Ломоносов 1952: 405–413], и в наставлении третьем «О имени», где подробно рассматриваются вопросы о роде, склонениях, степенях сравнения, притяжательных прилагательных, именах увеличительных и уменьшительных, именах числительных (§§ 131–263) [Ломоносов 1952: 436–478]. В грамматиках Шарпантье и Мариньяна, Родде и Каржавина все эти сведения приведены в одной главе, посвященной рассмотрению имени, и кроме того, они упрощены и минимизированы. Уже это говорит о том, что грамматические разделы этих учебников не являются переводами «Российской грамматики» Ломоносова.

3.1. Род

М. В. Ломоносов выделяет в русском языке четыре рода: мужской, женский, средний и общий. Он выбирает один из двух возможных способов описания категории рода — группирует существительные по абсолютному концу слова (конечной букве) и указывает на принадлежность каждой группы к родовому классу: *-а* (*похвала* и др.) — женский род; *-е* (*сердце* и др.) — средний род; *-й* и *-ъ* (*сарай, храмъ* и др.) — мужской род; *-о* (*слово* и др.) — средний род; *-ь* (*добродѣтель* и др.) — женский род; *-я* (*земля* и др.) — женский род [Ломоносов 1952: 438–439]. В каждой группе выделяются исключения.

А. С. Будилович одним из первых отмечал, что в «Российской грамматике» получил отражение индуктивный метод исследования, характерный для естествознания XVIII в. и включавший следующие приемы работы: сбор материала, его анализ, распределение его по группам и формулирование выводов [Будилович 1869: 71–72]. Вместе с тем, очевидно, что М. В. Ломоносов, хорошо знакомый с европейскими грамматиками, мог выбрать и иное представление языкового

материала — от обобщений к языковым фактам, что соответствовало бы дедуктивному методу, также распространенному в естественных науках. Нельзя исключать, что при выборе способа описания языкового материала, в данном случае — рода имен существительных, он руководствовался педагогическими соображениями — стремился показать ученикам путь получения обобщенного научного знания.

Педагогическая ценность представленного в «Российской грамматике» способа описания рода очевидна — знание формы слова позволяет учащемуся самостоятельно определить его принадлежность к тому или иному родовому классу. Этот способ введения информации о роде практикуется и в настоящее время на начальном этапе обучения иностранцев русскому языку в условиях, когда использование перевода невозможно или нецелесообразно. Принцип определения грамматической характеристики слов по абсолютному концу слова лежит в основе описания русской грамматики «от формы к значению» в работе И. Г. Милославского [Милославский 1987].

В грамматиках Шарпантье и Мариньяна, Родде и Каржавина прослеживается связь с «Российской грамматикой», однако в них представлено собственное видение категории рода. Так, Шарпантье и Мариньян считают, что в русском языке можно выделить три рода:

(1) En Français nous n'avons que deux genres; en Russe il y en a quatre, le masculin, le féminin, le neutre & l'epicæne, ou de tout genre: il me parait néanmoins qu'on pourrait avec un peu de courage, et sans inconvenient, les réduire à trois; le dernier n'étant point d'un usage déterminément nécessaire, & me paraissant au contraire fort inutile [Charpentier, Marignan: 1768: 19];
«Во французском языке у нас всего лишь два рода; в русском же их четыре: мужской, женский, средний и обоюдный, то есть всякий; тем не менее мне кажется, что можно было бы набраться храбрости и без каких-либо неудобств сократить их до трех; последний, не будучи определенно необходимым в употреблении, кажется мне вовсе ненужным» (перевод наш. — *Авт.*).

Тем не менее, как и Ломоносов, Шарпантье и Мариньян приводят слова *плакса, пьяница, ханжа* и указывают на их принадлежность к общему роду. Кроме того, к общему роду они относят слова pluralia tantum (*вилы, сани, латы, мощи*) [Charpentier, Marignan: 1768: 20–22]. Подобные слова к общему роду относит и Родде (*штаны, вилы*) [Rodde 1773: 14], хотя это и противоречит позиции Ломоносова, который писал:

(2) «Множественнаго числа имена по большей части суть рода женскаго: *вериги, вилы, воробы, голени, сани, латы, мощи*» [Ломоносов 1952: 440].

Нет сомнения в том, что авторы первых постломоносовских учебников русского языка для иностранцев опирались не только на «Российскую грамматику» Ломоносова, но и на другой источник — грамматику Адодурова.

В частности, влиянием адодуровской грамматики можно объяснить то, что Шарпантье и Мариньян не приняли предложенный Ломоносовым способ описания категории рода. Хотя они отмечали:

(3) C'est par la terminaison des mots Russes qu'on connoit leur genre: ceci demande beaucoup d'attention [Charpentier, Marignan 1768: 19]; «Именно по окончанию русских слов узнают их род: это требует большого внимания» (перевод наш. — *Авт.*),

они описывали русский род по принципу «от родового класса к форме», а не «от формы к родовому классу»:

(4) — мужской род — все имена, которые относятся к мужскому полу, а также слова, оканчивающиеся на *-й, -ъ, -ь* (*Петръ, повелитель, сарай, храмъ* и др.);
— женский род — имена, оканчивающиеся на *-а, -ь, -я (похвала, добродѣтель, земля* и др.);
— средний род — имена, оканчивающиеся на *-е, -о* (*сердце, кальцо*[1] и др.) [Charpentier, Marignan 1768: 19–21].

В каждом случае Шарпантье и Мариньян приводят списки исключений.

Такой способ представления рода в целом характерен для обучения иностранному языку с использованием перевода. Он дает учителю возможность сразу же ввести понятие о роде и формальных признаках каждого родового класса, а затем сосредоточиться на примерах.

Нельзя не заметить, что, хотя подход Шарпантье и Мариньяна к представлению информации о роде отличен от ломоносовского, французские авторы используют примеры, в основном, из «Российской грамматики». Родде же, который аналогичным образом излагает сведения о роде, приводит в основных правилах примеры из грамматики Адодурова, а в уточняющих — из грамматики Ломоносова.

---

[1] Везде сохраняется авторская орфография.

О том, что при описании данной грамматической категории Родде опирался главным образом на грамматику Адодурова, свидетельствуют следующие примеры:

Грамматика Адодурова:

(5) «*Feminini Generis* sind die Nahmen der Frauen, dererselben Bedienungen, der Tugendeln, Laster, Bäume und Landschaften, und alle Wörter, so sich auf **а** und **я** (wenn kein **м**, vorher gehet) imgleichen auf **ь** endigen, das in *Genitiuo* **и** annimt, als: **Елена** Helena, **повариха** die Köchin, **любовь**, *gen*. **любви** die Liebe, **гордость**, *gen*. **гордости** die Hoffarth, **береза** Birken-Baum, **Полша** Pohlen, **вода** das Wasser, **земля** die Erde, **дверь**, *gen*. **двери** die Thür» [Волков и др. (ред.) 2014: 108];
«К *женскому роду* относятся имена женщин, названия выполняемых ими работ, добродетелей, пороков, деревьев и ландшафтов, а также все слова, заканчивающиеся на **а**, **я** (если этой букве не предшествует **м**) и **ь**, который превращается *в родительном падеже* в **и**: **Елена** Helena, **повариха** die Köchin, **любовь**, *род*. **любви** die Liebe, **гордость**, *род*. **гордости** die Hoffarth, **береза** Birken-Baum, **Полша** Pohlen, **вода** das Wasser, **земля** die Erde, **дверь**, *род*. **двери** die Thür» (перевод Л. Н. Григорьевой) [Волков и др. (ред.) 2014: 109].

Грамматика Родде:

(6) «Fœminina sind die Namen der Frauen und deren Bedienungen; besgleichen der Länder, und alle Wörter, so sich auf **а** und **я** (wenn kein **м**, vor sich hat) imgleichen auf **ь**, das in Genitiuo **и** hat, enden, als: **Елена, повариха, Гишпанїя, Россїя, Лифляндїя, Полша, вода, земля»** [Rodde 1773: 13–14];
«К женскому роду относятся имена женщин и названия выполняемых ими работ; точно так же названия стран и все слова, которые только заканчиваются на **а** и **я** (если перед ним не стоит **м**), а также на **ь**, которые в генитиве имеют **и**, как например: **Елена, повариха, Гишпанїя, Россїя, Лифляндїя, Полша, вода, земля»** (перевод наш. — *Авт*.).

Грамматика Адодурова:

(7) «*Neutrius Generis* sind die *Verba*, *Aduerbia*, und eine jede gantze Rede, so an statt eines *Substantiui* gebrauchen wird, wie nicht

weniger die Wörter, so auf **е**, **о** und **мя**, ausgehen, als: **поле** das Feld, **сѣно** das Heu, **имя** der Nahme» [Волков и др. (ред.) 2014: 108]; «К *среднему роду* относятся *глаголы*, *наречия* и целые высказывания, которые используются вместо *существительных*, а также множество слов, заканчивающихся на **е**, **о** и **мя**, как в словах: **поле** das Feld, **сѣно** das Heu , **имя** der Nahme» (перевод Л. Н. Григорьевой) [Волков и др. (ред.) 2014: 109].

Грамматика Родде:

(8) «Neutrius Generis sind die Verba, Adverbia, und eine jede ganze Rede, so an statt eines Substantivi gebrauchen wird; wie nicht weniger die Wörter, so auf **е**, **о** und **мя**, ausgehen, als: **поле**, **сѣно**, **имя**» [Rodde 1773: 14];
«Среднего рода глаголы, наречия и всякое высказывание, когда оно только употребляется вместо имени существительного; также все слова, которые только заканчиваются на **е**, **о** и **мя**, как например: **поле**, **сѣно**, **имя»** (перевод наш. — *Авт.*).

Приведенные фрагменты грамматики Родде были заимствованы им из текста грамматики Адодурова и подверглись сокращениям и незначительной стилистической правке.

Анализ представления категории рода в анализируемых материалах позволяет отчасти ответить и на вопрос, не повлиял ли на содержание постломоносовских грамматик перевод «Российской грамматики» на немецкий язык, выполненный И. Л. Стафенгагеном. Для этого были проведены сравнения фрагментов об именах мужского рода на **-ь** из «Российской грамматики», ее немецкого перевода и изучаемых нами грамматик.

Как уже было отмечено, имена на **-ь** Ломоносов относил к женскому роду. При этом он отмечал, что исключениями являются имена, «до мужеского пола надлежащие» (*повелитель, избавитель* и т. д.) и 57 других (неодушевленных и одушевленных) имен (*валдырь, вепрь* и др.) [Ломоносов 1952: 439]. Этот же самый текст мы видим и в немецком переводе Стафенгагена, однако количество исключений в нем сокращено до 54-х: отсутствуют слова *вязель, ломоть, простень* [Lomonossow 1764: 86–87]. В грамматике Шарпантье и Мариньяна количество исключений еще меньше — их 44 [Charpentier, Marignan 1768: 20–21], и если бы французские авторы пользовались не русским оригиналом, а немецким переводом грамматики Ломоносова, то среди этих 44 имен

не было бы отсутствующих в немецком переводе слов *вязель, ломоть* и *простень.* Однако слова *ломоть* и *простень* мы видим среди исключений у Шарпантье и Мариньяна. Это убедительно доказывает, что немецким переводом «Российской грамматики» они не пользовались. Что касается Родде и Каржавина, то на материале описания категории рода невозможно сделать вывод о том, опирались они на немецкий перевод грамматики Ломоносова или нет.

В учебном пособии Каржавина за основу берется описание категории рода в «Российской грамматике», при этом указываются только основные случаи, а исключения опускаются. Такой подход приводит к тому, что существительные на **-ь** относятся Каржавиным только к женскому роду, а многочисленные слова мужского рода на **-ь**, указанные Ломоносовым как исключения, вообще не упоминаются [Karjavine 1791: 109].

3.2. Склонение

В «Российской грамматике» представлены пять склонений: четыре — существительных и одно — прилагательных. Приведем их перечень с примерами имен, которые в тексте грамматики даны в парадигмах:

— первое склонение на *а, я* — имена мужского и женского рода (*воевода, изба, рука, княгиня, пустыня*);
— второе склонение — имена мужского рода на *ъ, й, ь* и среднего рода на *е, їе, о* (*соколъ, орехъ, поводъ, злодѣй, богатырь, рой, якорь, слово, лице или лицо, зданїе, копье*);
— третье склонение — имена среднего рода на *я* (*сѣмя, жеребя*);
— четвертое склонение — имена женского рода на *ь* (*добродѣтель*);
— пятое склонение — имена прилагательные всех трех родов (*истинный, прежней, божей*) [Ломоносов 1952: 440–455].

Выделяются семь падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, предложный [Ломоносов 1952: 411–412].

Эта система склонений полностью перенесена в грамматику Шарпантье и Мариньяна, которые творчески отнеслись только к примерам. Например, они добавили в первое склонение слова *вода* и *земля* и удалили слова *воевода*, *изба* и *пустыня*. Из 11 примеров второго склонения они оставили только *лице (лицо)* и *копье* и добавили 6 новых слов

(*баранъ, якорь, дѣло, ученїе, змѣй, житье*). В третье склонение они добавили слова *время*, *цыпля* и *дитя*, в четвертое — слова *лошадь*, *мать* и *дочь*. В пятом склонении вместо ломоносовской формы именительного падежа прилагательного *божей* [Ломоносов 1952: 454] Шарпантье и Мариньян дают *божїй*.

В грамматике Родде мы видим иную систему склонений, которая заимствуется не из «Российской грамматики», а из грамматики Адодурова. Родде, как и Адодуров, относит к третьему склонению слова женского рода на *-ь* (*лошадь)*, которые у Ломоносова и французских авторов принадлежат к четвертому склонению. К четвертому склонению Родде относит слова *гвоздь, злодѣй, рожденїе, царь, рой, питїе*, которые у Ломоносова и французских авторов отнесены ко второму склонению. Формы прилагательных пятого склонения в учебнике Родде совпадают то с формами, приводимыми Адодуровым (*добрый, добрые* или *добрыя* — для всех 3-х родов), то с формами, которые приводит Ломоносов (*прежней*, *божей* — ед. ч. м. р.; у Адодурова — *божїй*). Предложный падеж он называет, как и Адодуров, сказательным — Narrativus [Rodde 1773: 17]. Таким образом, в системе склонений, примерах и названиях падежей в грамматике Родде проявляется влияние не столько «Российской грамматики» Ломоносова, сколько грамматики Адодурова.

Сведения об особых правилах склонения русских имен, содержащиеся в «Российской грамматике», отражены в грамматике Шарпантье и Мариньяна, а также в учебнике Родде с сокращениями примеров. Они расположены не в отдельных главах, а там же, где и общие правила склонения. При этом в грамматике Родде также отмечается влияние не только грамматики Ломоносова, но и грамматики Адодурова. Например, § 27 [Rodde 1773: 30] представляет собой творческую переработку соответствующего фрагмента грамматики В. Е. Адодурова [Адодуров 1731: 19] с добавлением примеров из грамматики Ломоносова.

В учебном пособии Каржавина сведения о склонении полностью заимствуются из «Российской грамматики» [Karjavine 1791: 110–111], но парадигмы имен не приводятся.

3.3. Другие сведения об имени

В грамматиках Шарпантье и Мариньяна, Родде и Каржавина отражены сведения о степенях сравнения прилагательных, но эти сведения также расположены по-своему, не в том порядке, как в «Российской

грамматике». М. В. Ломоносов сначала пишет о формах сравнительной и превосходной степени, а затем приводит особые правила образования сравнительной степени отдельных групп прилагательных. В грамматиках Шарпантье и Мариньяна, Родде и Каржавина иная структура: вначале говорится о наличии трех степеней сравнения, а затем рассматриваются способы образования сравнительной и превосходной степени. При этом Шарпантье и Мариньян приводят на русском языке название сравнительной степени — это не «рассудительный степень», как у Ломоносова [Ломоносов 1952: 410, 466], а «уравнительный степень» [Charpentier, Marignan 1768: 46], что лучше передает значение латинского термина *Comparativus* или французского *le Comparatif*.

Подход Каржавина к описанию превосходной степени отличается от подходов Шарпантье и Мариньяна, а также Родде — если последние заимствуют у Ломоносова всю информацию о превосходной степени (у Шарпантье и Мариньяна отсутствуют только формы с приставкой *наи-*: *наилутчїй*), то Каржавин приводит только два способа ее образования: «*богатѣйший*, le plus riche, et *весьма богатый*, très riche» [Karjavine 1791: 112].

Полностью, но с сокращением примеров воспроизведена у Шарпантье и Мариньяна глава 5 «О произвожденїи притяжательныхъ, отечественныхъ и отеческихъ именъ, и женскихъ отъ мужскихъ» наставления третьего «Российской грамматики». При этом особое внимание уделяется образованию отчеств, отсутствующих во французском языке [Charpentier, Marignan 1768: 46–53]. В грамматиках Родде и Каржавина этих сведений не имеется.

У Шарпантье и Мариньяна, как и у Родде, воспроизводится информация об увеличительных и уменьшительных именах. Французские авторы указывают на богатство этих форм и их частое использование в русском языке в отличие от французского. Также полностью воспроизведены в грамматике Шарпантье и Мариньяна и в учебнике Я. Родде сведения о числительных. В грамматике Каржавина эти сведения отсутствуют.

4. Глагол

Глагол в «Российской грамматике» сначала рассматривается в общелингвистическом плане в наставлении первом «О человеческом слове вообще», а затем в особом наставлении четвертом

«О глаголе» — применительно к русскому языку. В грамматике Шарпантье и Мариньяна глаголу посвящена глава X «О глаголах», в которой объединены сведения о об этой части речи, приводимые Ломоносовым в разных местах его грамматики [Charpentier, Marignan 1768: 72–208].

Несмотря на то, что в предисловии к «Основам русского языка» утверждается, что глава «О глаголах» воспроизводит «нога в ногу» (*pied à pied*) грамматику М. В. Ломоносова, Шарпантье и Мариньян упрощают сложную систему десяти глагольных времен Ломоносова до восьми, давая некоторым из них другие названия как на французском, так и на русском языке, что особенно интересно с точки зрения метаязыка описания русского глагола в учебниках русского языка. Видовые характеристики прошедших и будущих времен, четко обозначенные Ломоносовым, не учитываются Шарпантье и Мариньяном, которые вводят формально-грамматическое деление ряда прошедших и будущих времен русского глагола по признаку «простое» / «сложное» (составное) время, более привычному для французской грамматики.

Исходя из педагогических соображений простоты изложения и употребительности языковых форм, Шарпантье и Мариньян удаляют из ломоносовской системы времен русского глагола два малоупотребительных давнопрошедших времени — «давнопрошедшее второе» (*бывало трясъ*, *бывало глоталъ*, *бросалъ*, *плескалъ*) и «давнопрошедшее третие» (*бывало трясывалъ*, *глатывалъ*, *брасывалъ*, *плескивалъ*) [Ломоносов 1952: 480].

«Прошедшее однократное» у Ломоносова (*тряхнулъ*, *глотнулъ*, *бросилъ*, *плеснулъ*) названо по-русски в грамматике Шарпантье и Мариньяна «прошедшим простым» (*Prétérit simple*), а «прошедшее совершенное» («*написалъ* от *пишу*») — «прошедшим сложным» (*Prétérit composé*) [Charpentier, Marignan 1768: 78]. Соответственно, «будущее однократное» у Ломоносова (*тряхну*, *глотну*, *брошу*, *плесну*) именуется в «Основах русского языка» «будущим простым» (*Futur simple)* [Charpentier, Marignan 1768: 78], а «будущее совершенное» (*напишу*) — «будущим сложным» (*Futur composé*). Отметим, что в немецком переводе «Российской грамматики» форма *напишу* получает название не «будущего сложного», а «будущего простого» (Futurum simplex) [Lomonossow 1764: 170], или «будущего совершенного» (Futurum perfectum):

(9) «Die vollkommen zukünftige futurum perfectum, als напишу́ ich werde (völlig, gewiß) schreiben von писáти schreiben» [Lomonossow 1764: 179]

«Будущее совершенное futurum perfectum от глагола писáти ‘schreiben‘ — напишý» (перевод наш. — *Авт.*), ср. в «Российской грамматике»: «будущее совершенное — *напишу*» [Ломоносов 1952: 480].

Это еще раз доказывает независимость грамматических новаций Шарпантье и Мариньяна от немецкого перевода Стафенгагена.

В этих терминологических новациях Шарпантье и Мариньян верно подметили соответствие приставочных («сложных» по их терминологии и «совершенных» по Ломоносову) форм русского глагола по видовому признаку завершенности действия «сложным» (составным) временам французского глагола — Passé (Prétérit) composé и Futur composé (Futur antérieur).

«Прошедшее неопределенное» по Ломоносову (*трясъ*, *глоталъ*, *бросалъ*, *плескалъ*) названо Шарпантье и Мариньяном по-русски «прошедшим не совершенным» (по-французски *Imparfait*) [Charpentier, Marignan 1768: 78], что не только дословно соответствует французскому традиционному названию соответствующего времени, но и отражает видовую характеристику «прошедшего несовершенного» в русском языке. Впрочем, и в немецком переводе И. Л. Стафенгагена «Российской грамматики» Ломоносова, и до этого перевода в доломоносовских грамматиках прошедшее неопределенное получает латинское название Imperfectum:

(10) «Die Rußischen Zeitwörter haben zehen Zeiten … 2) die unvollkommen vergangene (praeteritum imperfectum), трясъ ich schütterte, глоталъ ich schluckte, бросалъ ich warf, плескалъ ich platschete» [Lomonossow 1764: 169];
«Времен имеют российские глаголы десять: … 2) прошедшее неопределенное — *трясъ, глоталъ, бросалъ, плескалъ*» [Ломоносов 1952: 480]

С терминологией Ломоносова совпадают лишь названия трех остальных оставленных Шарпантье и Мариньяном в глагольной системе русского языка времен — Présent «настоящее» (*трясу*, *глотаю*, *бросаю*, *плещу*), Plus-que-parfait «давно прошедшее» (*тряхивалъ*, *глатывалъ*, *брасывалъ*, *плескивалъ*) и Futur indéterminé «будущее неопределенное» (*буду трясти*; *стану глотать*, *бросать*, *плескать*) [Charpentier, Marignan 1768: 78].

Я. Родде [Rodde 1773: 154–195] в своей грамматике заимствовал из грамматики Шарпантье и Мариньяна, хотя и с рядом изменений

и дополнений, таблицы спряжения русских неправильных глаголов, что было отмечено уже Х. Л. К. Бакмейстером [Bacmeister 1775: 64; см. также: Keipert 2006: 85–110]. Внимание Я. М. Родде к неправильным глаголам отнюдь не случайно. В предисловии к своей грамматике он подчеркивал, что основная трудность изучения русского языка состоит в большом количестве неправильных глаголов, формы которых учащиеся должны выучивать наизусть.

Во всем остальном Я. Родде следует немецкому переводу «Российской грамматики», а не грамматике Шарпантье и Мариньяна. Он приводит десять глагольных времен по Ломоносову, но дает им только латинские названия без перевода на немецкий язык: 1) Praesens (*бросаю*), 2) Imperfectum (*бросалъ*), 3) Praeteritum singulare unitatis (*бросилъ*), 4) Plusquamperfectum primum (*брасывалъ*), 5) Plusquamperfectum secundum (*бывало бросалъ*), 6) Plusquamperfectum tertium (*бывало брасывалъ*), 7) Futurum Imperfectum (*буду бросать*), 8) Futurum simplex (*брошу*), 9) Praeteritum perfectum (*написал*), 10) Futurum perfectum (*напишу*) [Rodde 1773: 78–79].

Следует обратить внимание на то, что в латинских названиях русских времен в переводе Стафенгагена уже имплицитно содержится противопоставление по совершенному / несовершенному виду двух времен — Imperfectum (*показывалъ*) и Praeteritum perfectum (*показалъ*) [Lomonossow 1764: 135], однако Родде не обращает на это внимания и не развивает идею видового противопоставления.

В грамматическом очерке Каржавина количество времен русского глагола сокращено до восьми, как и у Шарпантье и Мариньяна, но в отличие от своих французских предшественников Каржавин исключает из ломоносовской схемы десяти времен не второе и третье давнопрошедшие времена, а прошедшее и будущее совершенные от «сложенных» глаголов типа *написал*, *напишу* [Karjavine 1791: 115]. В этом он следует за русской грамматикой П. И. Соколова, исключившего именно эти формы из состава времен русского глагола, предложенного Ломоносовым [Соколов 1788: 49–50].

Новации Каржавина в метаязыке описания русского глагола довольно многочисленны. Прежде всего в названиях многих оставленных им глагольных времен появляется новое видовое, по сути, противопоставление между прошедшими временами «определенными», которые отсутствуют в «Российской грамматике», и «неопределенными», которые в ней имеются, но без противопоставления «определенным» временам (Ломоносов выделяет «прошедшее неопределенное» типа *трясъ* и «будущее неопределенное» типа *буду трясти*).

Так, Каржавин противопоставляет прошедшее неопределенное (*le Prétérit parfait indéfini*) *я двигалъ* прошедшему определенному (*le Prétérit parfait défini*) *я двинул*. Давнопрошедшее определенное (*le Plus-que-parfait défini* — давнопрошедшее второе у Ломоносова) *я бывало двигалъ* противопоставляется Каржавиным давнопрошедшему неопределенному (*le Plus-que-parfait indéfini* — давнопрошедшее третье у Ломоносова) *я бывало двигивалъ*. Однако два оставленных Каржавиным будущих времени противостоят друг другу по другим признакам как будущее условное (*le Futur conditionnel*, будущее неопределенное у Ломоносова) *буду двигать* будущему определенному (*le Futur défini,* будущее однократное у Ломоносова) *я двину*, хотя противопоставление по признаку «определенное» / «неопределенное» можно было бы распространить и на будущие времена, к чему подталкивало ломоносовское название «будущее неопределенное».

Еще одна важная терминологическая новация Каржавина — это выделение в русском языке (вероятно, по аналогии с английскими длительными временами) группы глаголов, называемых им *verbes persévératifs*, т. е. длительных, выражающих «не только действие, но и продолжение этого действия», например, *летаю* (*je suis à voler*), *таскаю* (*je suis à tirer*), *бѣгаю* (*je suis à courir*) [Karjavine 1791: 114]. «Длительные» глаголы у Каржавина — это то же, что «учащательные» глаголы в грамматике Ломоносова [Ломоносов 1952: 483], которые ни тот, ни другой в отличие от Мелетия Смотрицкого [Смотрицкий 2000: 287] никак не связывают с глагольными видами. Однако внимание Ломоносова, Мариньяна и Каржавина к видовым оттенкам выделяемых ими глагольных времен подготавливает почву для дальнейших размышлений о соотношении времен и видов русского глагола.

5. Наречие

В «Российской грамматике» Ломоносова наречие достаточно кратко рассматривается в числе вспомогательных или служебных частей речи — местоимения, причастия, предлога, союза, междометия (наставление 5, глава 3 «О наречии») [Ломоносов 1952: 550–551]. §§450–454 посвящены определению наречия, семантической (идеографической) классификации наречий, степеням сравнения наречий, происходящих от прилагательных (*ясно, яснѣе, преясно*) префиксальным

компаративам [Сичинава 2013] и суффиксальным образованиям (*рановато*, *раненько*), адвербиализации имен (*кругомъ*, *даромъ*).

Наречие в «Российской грамматике» — одна из восьми частей речи (partes orationis). Оно служит средством краткого обозначения обстоятельств[2]: «Наречиями обстоятельства ⟨…⟩ кратко представляются. Следовательно, одно речение имеет в себе силу многих, которых разные перемены в оном изобразиться не могут. Того ради ни склонениям, ни спряжениям не подвержены и никаких о том рассуждений не требуют» [Ломоносов 1952: 417]; наречие у Ломоносова, таким образом, — неизменяемая часть речи. Кроме того, Ломоносов считает, что «наречия, которые принимают уравнения, суть по большей части имена прилагательные в среднем роде и неправедно к оной части сло́ва (т. е. к наречию. — *Авт.*) причитаются» [Ломоносов 1952: 417], в чем решительно расходится с В. Е. Адодуровым, который полагал, что

(12) «В русском языке *прилагательные* часто не образуют *сравнительной степени*… Так, при сравнении вещей друг с другом, где необходима *сравнительная степень*, используется *наречие* в *сравнительной степени* (Aduerbiorum comparatiue), как в **онъ умнѣе меня** (er is klüger als ich)…» [Волков и др. (ред.) 2014: 113].

Ломоносов подметил прозрачность границы между наречием и предлогом: «Другие предлоги суть купно и наречия, затем что и с падежами сочиняются и без оных вне сложения одне полагаются; сюда принадлежат: *прежде, внутри, внѣ, блиско, противу, около, подлѣ, чрезъ, сквозь, послѣ, мимо, кромѣ* и проч., ибо говорим: *прежде времени, внутри дома, внѣ храма, блиско* или *близъ рѣки*, *противъ горы, подлѣ берега, черезъ ровъ, сквозь двери, послѣ бури, мимо дѣла, кромѣ* или *опричь товарища*. Здесь видим силу предлогов. Но в *я былъ прежде здоровъ, останься внутри или внѣ, не подходи блиско, вооруженъ противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ прошолъ мимо, сквозь пробиться, перелесть черезъ, притти послѣ* наречия находим» [Ломоносов 1952: 552]. В заключение укажем, что наречие может «сочиняться», т. е. сочетаться с глаголом, причастием, деепричастием, наречием «для изъяснения или напряжения их знаменования: *весьма*

[2] Термин *обстоятельство* у Ломоносова, по-видимому, должен рассматриваться более широко, т. е. не с позиций современного синтаксиса (см. [Евтюхин 2009: 501]), а в рамках риторической традиции XVIII века как наименование одного из общих риторических мест.

прилѣженъ; читай скоро; просящій неотступно; вопрошая важно; очень рано» [Ломоносов 1952: 570].

Семантическая (идеографическая) классификация наречий, предложенная Ломоносовым [Ломоносов 1952: 550], включает 16 групп (разрядов), 106 примеров:

Таблица 1. Классификация наречий
в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова

Table 1. Classification of adverbs in M. V. Lomonosov's Russian grammar

№	Наречие	Примеры
1.	*Времени*	нынѣ, донынѣ, отнынѣ, понынѣ, всегда, доколѣ, завтре, рано, поздно, вчера, искони, иногда;
2.	*Места*	гдѣ, здѣсь, тутъ, вездѣ, тамъ [sic!], индѣ, внутрь, снаружи, внѣ, далече, блиско, откуду, отсюду, оттуду, отъинуда, оттуду же, спереди, ззади, куда, сюда, тамъ [sic!], туда, инуда, вспять.
3.	*Качества и количества*	какъ, такъ, хорошо, худо, прямо, нарочно, около, удобно, всуе, сколько, столько, довольно;
4.	*Числительные*	однажды, многажды, двожды, трожды; четырежды, десятью;
5.	*Порядка*	прежде, потóмъ, напослѣди, даже, паки, снова, вновь, еще, впервые, вдругіе, посемъ;
6.	*Уверения*	такъ, истинно, ей, весьма, подлинно;
7.	*Отрицания*	не такъ, никакъ, отнюдъ, ни мало;
8.	*Напряжения*	очень, весьма;
9.	*Уподобления*	какъ, какъ-бы, подобно, подобно какъ; такъ, акибы, коль, толь;
10.	*Разности*	инако, иначе, разно, различно;
11.	*Вопрошения*	что, почто, какъ, доколѣ, отколѣ;
12.	*Сомнения*	восьлибо, никакъ
13.	*Собрания*	вмѣстѣ, вкупѣ, заодно, вдругъ;
14.	*Скорости*	внезапу, вдругъ, нечаянно;
15.	*Указания*	вотъ, тутъ;
16.	*Отгонения*	вонъ, прочь, далѣе

Данная классификация отражает разные семантические разряды знаменательных и местоименных наречий. Однако, как мы видим, Ломоносов исключает из нее мотивированные прилагательными наречия

с суффиксом *-и* и префиксально-суффиксальные наречия с префиксом *по-* и суффиксом *-и*, хотя их встречается довольно много в текстах его филологических сочинений. Некоторые лексемы, включенные Ломоносовым в классификацию, наречиями не являются. Так, лексическая единица *ей* в разряде «наречия уверения» все-таки не наречие, а междометие [Сорокин (ред.) 1992: 75].

Немецкий перевод «Российской грамматики» был выполнен переводчиком Академии наук И. Л. Стафенгагеном; работа эта, как известно, заняла 6 лет, поэтому текст «Russische Grammatik», казалось бы, может в какой-то степени служить источником сведений о динамике взглядов М. В. Ломоносова на грамматическую систему русского языка той поры (ср. осуществленное В. Н. Макеевой сопоставление русского и немецкого текстов [Ломоносов 1952: 862–888]), однако раздел о наречиях в немецком переводе представляет собой почти точный перевод исходного текста.

Поскольку немецкий перевод «Российской грамматики» предназначен для иностранцев, изучающих русский язык, во всех примерах поставлены ударения. Так, Стафенгаген (а, следовательно, и Ломоносов, под «смотрением» которого, как известно, осуществлялся перевод) кодифицирует для наречия *иногда́* ударение на последнем слоге, хотя «Словарь русского языка XVIII века» фиксирует также выходящий из употребления акцентологический вариант *и́ногда* [Сорокин (ред.) 1997: 97]. Подобных примеров довольно много. Это еще раз подтверждает уже получившую обоснование в трудах Б. А. Ларина и Б. О. Унбегауна важность тщательного многоаспектного филологического исследования пособий и руководств по изучению русского языка для иностранцев как источника материалов для исторической фонетики, акцентологии, грамматики, лексикологии и фразеологии, тем более что авторы этих пособий стремились отразить живую русскую речь своего времени. Наличие в этих пособиях перевода русских слов, фразеологизмов, предложений и диалогов на иностранные языки считаем важным материалом для подготовки словарей русского языка XVIII в. (ср. немецкие аналоги наречия *иногда* в «Вейсманновом лексиконе» 1731 г. и у И. Л. Стафенгагена, свидетельствующие об утрате актуальности значения ‘некогда, однажды’).

Представляет интерес раздел о наречии в грамматике Шарпантье и Мариньяна [Charpentier, Marignan: 1768: 212–217]. Предлагая в начале раздела общую характеристику наречия (Adverbe) как неизменяемой части речи, которая может определять прилагательное, глагол

и причастие, французские авторы подвергают текст «Российской грамматики» собственной интерпретации. Количество семантических разрядов русских наречий упрощается до 15: исключается разряд наречий *напряжения* и разряд наречий *скорости* (у Ломоносова — *внезапу*, *вдруг*, *нечаянно*), но наречия *качества* и *количества* рассматриваются как отдельные разряды, в чем, возможно, проявляется влияние грамматики В. Е. Адодурова, в которой эти группы также рассматриваются как раздельные.

В значительной степени обновлен корпус примеров (всего предлагаются 103 примера наречия); возьмем для примера группы наречий времени, количества и качества, объединив для наглядности эти группы.

Таблица 2. Наречия времени в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова и в «Élémens de la langue russe» Ж.-Б. Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньяна

Table 2. Adverbs of time in M. V. Lomonosov's Russian Grammar and in Élémens de la langue russe by J.-B. J. Charpentier and F. de Marignan

Российская грамматика	**Élémens de la langue russe**	
нынѣ, донынѣ, отнынѣ, понынѣ, всегда, доколѣ, завтре, рано, поздно, вчера, искони, иногда;	нынѣ, до нынѣ, всегда, завтря, рано, позно, вчерась или вчера, прежде, иногда, тотъ часъ, вскорѣ, никогда;	
	Удалено: доколѣ, искони, отнынѣ, понынѣ	*Добавлено:* вчерась, вскорѣ, тотъ часъ, никогда

Следует указать на варианты *донынѣ — до нынѣ*, *завтре — завтря*, *поздно — поздо*. Варианты *вчера* и *вчерась,* последний из которых представляется современным носителям языка устаревшим или диалектным, «Словарь русского языка XVIII века» рассматривает для этого исторического языкового состояния еще как равноценные (см. *Таблицу 3*, с. 711).

Таким образом, Шарпантье и Мариньян насыщают классификационные рубрики, предложенные Ломоносовым, новым, коммуникативно актуальным и полезным материалом, адаптируя его соответственно задачам преподавания русского языка иностранцам, и избавляются от слов, по их мнению, выходящих за пределы лексического минимума, необходимого для ежедневного общения. В число последних входят славянизмы и устаревшие слова: см. *инуда* ‘в иное, в другое

Таблица 3. Наречия качества и количества
в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова
и в «Élémens de la langue russe»
Ж.-Б. Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньяна

Table 3. Adverbs of quality and quantity
in M. V. Lomonosov's Russian Grammar
and in Élémens de la langue russe
by J.-B. J. Charpentier and F. de Marignan

Российская грамматика	**Élémens de la langue russe**
какъ, такъ, хорошо, худо, прямо, нарочно, около, удобно, всуе, сколько, столько, довольно	какъ, такъ, прямо, худо, хорошо, удобно, нарочно, всуе, легко, мудрено, благоразумно, безрассудно; около, только, сколько, столько, довольно, мало, много, чрезмѣрно, почти, пополамъ;
	Добавлено: безрассудно, благоразумно, легко, мало, много, мудрено, пополам, почти, только, чрезмѣрно

место', *вдругіе* 'еще раз, вторично', *отъинуда* 'из другого места' [Петрова (ред.) 2007: 242] и пр.

Новацией грамматики Шарпантье и Мариньяна можно считать небольшой раздел о «нерегулярных» (irréguliers) степенях сравнения: речь идет о наречиях *много, мало* и *хорошо*, которые, по их мнению, образуют сравнительную и превосходную степень следующим особым образом: *много — болѣе — очень много*; *мало — меньше — очень немного*, *хорошо — лутче — очень или весьма хорошо* [Charpentier, Marignan: 1768: 216]. Можно сделать вывод о том, что исключение группы наречий напряжения (*очень*, *весьма*) из семантической классификации Ломоносова, о чем мы уже упоминали выше, не было случайным и имеет своей целью сохранение этих единиц для использования в качестве средства образования аналитической (сложной) превосходной степени.

Все грамматики русского языка должны считать «Российскую грамматику» М. В. Ломоносова «своей родоначальницею» — писал в 1855 г. академик И. И. Давыдов [Давыдов 1855: с. XIX]. Это правило полностью распространяется на раздел о наречии (§147–148) в грамматике Я. Родде [Rodde 1773: 203–205], который довольно точно передает семантическую классификацию наречий Ломоносова, возможно,

опираясь на перевод И. Л. Стафенгагена, так как в них совпадают не только разряды наречий и примеры, но и переводы примеров на немецкий язык.

Таблица 4. Наречия времени в «Russische Sprachlehre»
Я. М. Родде и переводе «Российской грамматики»
М. В. Ломоносова на немецкий язык

Table 4. Adverbs of time in Russische Sprachlehre
by Jac. Rodde and in translation
of M. V. Lomonosov Russian grammar into German

Russische Sprachlehre	**Russische Grammatik**
Adverbia temporis, die eine Zeit bedeuten: ны́нѣ jetzt, доны́нѣ bishero, отны́нѣ von nun an, поны́нѣ bis jetzo, всегда́ allezeit, доко́лѣ bis zu welcher Zeit, за́втре morgen, ра́но frühe, по́здно spät, вчера́ gestern, пре́жде vorher, исконѝ von Anbeginn, иногда́ zuweilen [Rodde 1773: 203]	Die eine Zeit anzeigen (adv. temporis): ны́нѣ jetzt, доны́нѣ bishero, отны́нѣ von nun an, поны́нѣ bis jetzo, всегда́ allezeit, доко́лѣ bis zu welcher Zeit, за́втре morgen, ра́но frühe, по́здно spät, вчера́ gestern, пре́жде vorher, исконѝ von Anbeginn, иногда́ zuweilen [Lomonossow 1764: 316].

Семантическая (идеографическая) классификация наречий Ломоносова, мы предполагаем, привлекла внимание Родде потому, что является более современной, полной и детализированной, в отличие от классификации наречий в грамматике Адодурова, включающей только 9 семантических разрядов. Родде, однако, считает нерелевантной для своего пособия информацию о префиксальных компаративах, суффиксальных образованиях, адвербиализации и исключает соответствующие разделы. Укажем на особенности написания некоторых наречий: *однажды* (Ломоносов) — *однажди* (Родде), *многажды* (Ломоносов) — *многажди* (Родде), *восьлибо* (Ломоносов) — *вослибо* (Родде), что обусловлено, по-видимому, тем, что русский язык был неродным для Родде (или наборщиков типографии в Риге).

Каржавин посвятил наречию лишь несколько строк [Karjavine 1791: 116–117], отметив, вслед за Ломоносовым, существование 16 разрядов наречий, как первообразных, так и производных, но без единого примера на тот или иной разряд и перечисления конкретных разрядов. В заключение Каржавин упомянул о том, что «многие наречия имеют три степени сравнения, например, *свѣтло*, *свѣтлѣе*, *пресвѣтло*, clare, clarius, clarissime».

6. Метаязык грамматик Шарпантье и Мариньяна, Родде и Каржавина

Метаязык грамматики Шарпантье и Мариньяна и учебного пособия Каржавина — французский. В них используется французская грамматическая терминология, созданная на основе латинской (*nom, genre, déclinaison, verbe* и т. д.). Терминология этих двух грамматик во многих случаях совпадает. Несовпадающие термины немногочисленны, например, к ним относится название предложного падежа: у Шарпантье и Мариньяна *le prépositif*, а у Каржавина — *le prépositionel*. Кроме того, Каржавин приводит и второе название этого падежа — сказательный падеж (le Narratif) [Karjavine 1791: 110–111]. В использовании этого термина можно усматривать влияние терминологии Адодурова или Родде, но нельзя исключать и влияние терминологии Мелетия Смотрицкого.

Метаязык грамматики Родде — немецкий с включением латинских терминов, которые склоняются по правилам латинского языка, при этом выбор того или иного падежа обусловлен немецким контекстом — правилами немецкого синтаксиса. Например, грамматический термин *nomen* встречается в форме именительного падежа множественного числа (die lateinischen *Nomina* propria) [Rodde 1773: 45], родительного падежа множественного числа (das Genus der russischer *Nominum*) [Rodde 1773: 13], дательного падежа множественного числа (Von den *Nominibus*) [Rodde 1773: 13] и т. д. Термин *verbum* встречается в форме именительного падежа множественного числа (Die meiste Schwierigkeit in der Russischen Grammatik machen die *Verba*) [Rodde 1773: 7], родительного падежа множественного числа (Tabelle der *Verborum* irregularium) [Rodde 1773: 6], дательного падежа множественного числа (von den *Verbis*) [Rodde 1773: 5] и т. д.

Склонение латинских терминов в немецком грамматическом тексте по законам латинского языка является еще одним свидетельством преемственной связи грамматики Родде с грамматикой Адодурова, где также имеет место формоизменение латинских терминов (Das *Nomen* ist zweyerley; alle übrige aber heissen *Nomina* Apellativa [Волков и др. (ред.) 2014: 9]; Überhaupt hat man auch noch bey einem *Nomine* zubetrachten [Волков и др. (ред.) 2014: 13] и т. д.).

Это явление, известное как переключение кода (code switching), характерно для целого ряда немецких грамматических текстов XVII–

XVIII вв. [Дюбо 2001: 52–64]. Оно обнаруживается, например, в немецких грамматиках Ю. Г. Шоттеля и И. Бёдикера [Schottel 1663; Boedikerus 1690]; (подробнее об этом см. [McLelland 2004]), а также в написанной на немецком языке славяно-русской грамматике И. В. Паузе. Все указанные труды могли служить источниками грамматики Адодурова, а затем и грамматики Я. Родде.

В немецком переводе «Российской грамматики», выполненном И. Л. Стафенгагеном, латинские термины также используются (они иногда ставятся в скобки для уточнения соответствующих немецких терминов), но по законам латинского языка они не склоняются. Стафенгаген использует, главным образом, немецкие термины, введенные Шоттелем: вместо *nomen* — *Nennwort*, вместо *genus* — *Geschlecht,* вместо *verbum* — *Zeitwort* и т. д. Некоторые из них встречаются и в грамматике Родде, хотя в целом использование немецких терминов для Родде нехарактерно.

7. Выводы

1. Ж.-Б. Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньян при создании русской грамматики для французов пользовались русским текстом «Российской грамматики» М. В. Ломоносова, а не его немецким переводом, выполненным И. Л. Стафенгагеном. Доказательством этого является отсутствие совпадения ряда примеров в грамматике Шарпантье и Мариньяна и в немецком переводе грамматики М. В. Ломоносова. Дополнительным источником грамматики Шарпантье и Мариньяна была грамматика Адодурова, о чем свидетельствуют заимствованные у Адодурова модели представления сведений о роде и степенях сравнения и отдельные примеры.

2. Источниками русской грамматики Я. М. Родде, адресованной немецким учащимся, также послужили грамматики М. В. Ломоносова и В. Е. Адодурова. В области описания рода, склонения и степеней сравнения Я. Родде использовал адодуровские модели, а из грамматики Ломоносова брал примеры, уточняющие и расширяющие действие основных правил. В области описания глагола и наречия он опирался на грамматику Ломоносова, причем латинские названия глагольных времен и разрядов наречий взяты из ее немецкого перевода. Кроме того,

Я. Родде использовал и грамматику Шарпантье и Мариньяна, из которой заимствовал таблицы неправильных глаголов.

3. Грамматический очерк в учебном пособии Ф. В. Каржавина, адресованном французским ученым, основан на «Российской грамматике» Ломоносова, однако автор при его написании также пользовался грамматикой П. И. Соколова, и, возможно, грамматиками Адодурова или Смотрицкого. Грамматический раздел в пособии Каржавина не главная, а вспомогательная его часть, именно поэтому он неполный и в некоторых случаях неточный (например, в нем отсутствует указание об отнесении ряда имен существительных на *-ь* к мужскому роду).

4. Русские грамматики Шарпантье и Мариньяна, Родде и Каржавина, предназначенные для иностранцев, представляют собой не переводы «Российской грамматики» Ломоносова, а ее творческие интерпретации. Авторы учебников русского языка для иностранцев минимизировали учебный материал и по-своему компоновали его, стремясь облегчить его понимание и усвоение учащимися. При этом они иногда указывали на трудности, которые могут возникнуть у учащихся при изучении грамматических явлений. Одним из показателей творческого отношения Шарпантье и Мариньяна, Родде и Каржавина к составлению собственных русских грамматик является привлечение дополнительной учебной литературы, среди которой особое место занимает грамматика Адодурова. Результаты исследования показывают, что грамматика Адодурова по крайней мере до 1770-х гг. использовалась в обучении русскому языку как иностранному и была одним из образцов для создания последующих грамматик.

Литература

Адодуров 1731 —[В. Е. Адодуров]. Anfangs-Gründe der Russischen Sprache // Нѣмецко-латинскій и рускій Лексиконъ купно съ первыми началами рускаго языка къ общей пользѣ при Імператорской Академіи наукъ печатію изданъ. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1731. С. 3–48 (отд. паг.).

Алексеев 1961 — М. П. Алексеев. Филологические наблюдения Ф. В. Каржавина: Из истории русской филологии в XVIII веке // Ученые записки ЛГУ. 1961. № 299. Серия филологических наук. Вып. 59: Романская филология. Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1961. С. 8–36.

Балицкий 1876 — И. И. Балицкий. Материалы для истории славянского языкознания. Ч. 1. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1876.

Будилович 1869 — А. С. Будилович. М. В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб.: тип. В. Головина, 1869.

Васильчиков 1880 — А. А. Васильчиков. Семейство Разумовских. В 5-ти т. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1880–1894.

Власов, Московкин 2007 — С. В. Власов, Л. В. Московкин. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Основы русского языка» Шарпантье и Мариньяна (1768) // Мир русского слова. 2007. № 1–2. С. 72–80.

Власов, Московкин 2012 — С. В. Власов, Л. В. Московкин. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Заметки о русском языке и его алфавите» Ерофея и Федора Каржавиных (1789, 1791) // Мир русского слова. 2012. № 1. С. 68–72.

Власов, Московкин 2014 — С. В. Власов, Л. В. Московкин. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Russische Sprachlehre» Якоба Родде (1773 г.) // Литературная культура России XVIII века. Вып. 5. Под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. С. 151–163.

Волков и др. (ред.) 2014 — С. С. Волков, К. А. Филиппов (ред.). Василий Евдокимович Адодуров. Anfangs-Gründe der Russischen Sprache, или Первые основания российского языка. СПб.: Наука; Нестор-История, 2014.

Давыдов 1855 — И. И. Давыдов. Предисловие к новому изданию Российской Грамматики Михаила Ломоносова // Грамматика русского языка академика М. В. Ломоносова, 1755 года. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1855. С. I-LXXXIII.

Долгова 1984 — С. Р. Долгова. Творческий путь Ф. В. Каржавина. Л.: Наука, 1984.

Дюбо 2001 — Б. А. Дюбо. Рационализм и эмпиризм в немецких грамматических трудах XVI–XVIII вв. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

Евтюхин 2009 — В. Б. Евтюхин. Наречие // С. И. Богданов, М. Д. Воейкова, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев, Ю. В. Рыжова, Ю. Б. Смирнов. Морфология современного русского языка. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 494–532.

Ершова 2011 — Е. О. Ершова. Грамматическая деятельность Я. М. Родде как фактор распространения русского языка в немецкоязычной аудитории // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 11: Языкознание. С. 24–30.

Ершова 2013 — Е. О. Ершова. Русский язык в немецкоязычном мире XVI–XIX вв.: историко-социолингвистическое исследование учебной литературы разных жанров. Автореф. дис. … канд. филол. наук. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2013.

Живов 2004 — В. М. Живов. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки русской культуры, 2004.

Живов 2017 — В. М. Живов. История языка русской письменности: В 2 т. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017.

Карева 2011 — Н. В. Карева. Становление традиции грамматического описания русского языка (1730–1750-е гг.) // П. Е. Бухаркин, Е. М. Матвеев, А. Ю. Тираспольская (ред.). Литературная культура России XVIII века. Вып. 4. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 90–109.

Карева, Филиппов 2010 — Н. В. Карева, К. А. Филиппов. К вопросу о классификации временных форм глагола в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова и ее переводе на немецкий язык // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2010. Т. XIV. С. 436–444.

Клубков 2011 — П. А. Клубков. Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII — начало XIX в.). Историко-лингвистические очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.

Макеева 1961 — В. Н. Макеева. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.

Милославский 1987 — И. Г. Милославский. Краткая практическая грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1987.

Михальчи 1969 — Д. Е. Михальчи. Славяно-русская грамматика Иоганна Вернера Паузе. Автореф. дис. … доктора филол. наук. Л.: Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР, 1969.

Обнорский 2010 — С. П. Обнорский. Ломоносов и русский литературный язык // С. П. Обнорский. Русский литературный язык: Вехи истории. М.: URSS, 2010. С. 136–150.

Сазонова 2008 — Л. И. Сазонова. Немецко-русский филолог-переводчик Яков Родде // S. Aloe (Hrsg.). Die slavischen Grenzen Mitteleuropas: Festschrift für S. Bonazza zum 70. Geburtstag (Die Welt der Slaven. Sammelbände. Bd. 34). München: Otto Sagner, 2008. S. 173–179.

Сичинава 2013 — Д. В. Сичинава. Сравнительная степень на *по-*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2013.

Съедина 1997 — Дж. Съедина. Лексикографическая деятельность Ф. В. Каржавина // Russica Romana. 1997. Vol. IV. P. 67–89.

Успенский 1975 — Б. А. Успенский. Первая русская грамматика на родном языке (доломоносовский период отечественной русистики). М.: Наука, 1975.

Успенский 1994 — Б. А. Успенский. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М.: Гнозис, 1994.

Шлецер 1875 — [А. Л. Шлецер]. Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, им самим описанная / Пер. с нем. В. Ф. Кеневича. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1875.

Archaimbault 1999a — S. Archaimbault. Les élémens de la langue russe de Jean-Baptiste Jude Charpentier (1768), ou les Français et l'apprentissage de la langue russe au XVIIIe siècle // G. Hassler, P. Schmitter (eds.). Sprachdiskussion und Beschreibung von Sprachen im 17. und 18. Jahrhundert. Münster: Nodus, 1999. P. 371–380.

Archaimbault 1999b — S. Archaimbault. Préhistoire de l'aspect verbal. L'émergence de la notion dans les grammaires russes. Paris : CNRS éd., 1999.

Bacmeister 1775 — H. L. Ch. Bacmeister. Russische Bibliothek. Des dritten Bandes erstes Stück. St. Petersburg; Riga; Leipzig: bey Johann Friedrich Hartknoch, 1775.

Bernhagen 1968 — W. Bernhagen. Jacob Rodde als Verfasser des Gesprächsbuches «Домашние разговоры» — «Gespräche von Haussachen» // H. Grasshoff,

U. Lehmann (Hrsg.). Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts. Band II. Berlin: Akademie Verlag, 1968. S. 114–121, 395–397.

Boedikerus 1690 — J. Boedikerus. *Grund-Saetze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben.* Cölln an der Spree: Druckts Ulrich Liebpert, 1690.

Keipert 1999 — H. Keipert. Geschichte der russischen Literatursprache // H. Jachnow (Hrsg.). Handbuch der sprachwissenschaftlichen Russistik und ihren Grenzdisziplinen. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. S. 726–779.

Keipert 2006 — H. Keipert. Das Russisch-Lehrwerk von Jacob Rodde. Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert // D. Dahlmann (Hrsg.). Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert: Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Bonn: Bonn University Press, 2006. S. 85–110.

McLelland 2004 — N. McLelland. A historical study of codeswitching in writing: German and Latin in Schottelius' Ausführliche Arbeit von der Teutschen Haubt-Sprache (1663) // International Journal of Bilingualism. 2004. Vol. 8. № 4. P. 499–524.

Rönkä 2005 — Risto Rönkä. У истоков русской и славянской аспектологической мысли (Acta Universitatis Tamperensis. Vol. 1074). Tampere: Tampere University Press, 2005.

Siedina 1999 — G. Siedina. Il plurilinguismo nei Remarques sur la langue russienne et son alphabet di F. V. Karžavin (1791) // M. Ciccarini, K. Żaboklicki (eds.). Plurilinguismo letterario in Ucraina, Polonia e Russia tra XVI e XVIII secolo. Varsavia; Roma: Upowszechnianie Nauki — Oświata, 1999. P. 162–177.

Schottel 1663 — J. G. Schottel. Ausführliche Arbeit von der Teutschen Haubt-Sprache. Braunschweig: gedruckt durch Christoff Zilligern, 1663.

Источники

Волков и др. (ред.) 2014 — С. С. Волков, К. А. Филиппов (ред.). Василий Евдокимович Адодуров. Anfangs-Gründe der Russischen Sprache, или Первые основания российского языка. СПб.: Наука; Нестор-История, 2014.

Кузьминова 2007 — Е. А. Кузьминова. Грамматика 1648 г. М.: МАКС-Пресс, 2007.

Ломоносов 1755 — М. [В.] Ломоносов. Россійская грамматика. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1755.

Ломоносов 1952 — М. В. Ломоносов. Российская грамматика // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 389–578.

Петрова (ред.) 2007 — З. М. Петрова (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII века. Вып. 17. СПб.: Наука, 2007.

Соколов 1788 — [П. И. Соколов]. Начальныя основанія россійской грамматики, въ пользу учащагося въ Гимназіи при Императорской Академіи Наукъ юношества составленныя. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1788.

Сорокин (ред.) 1992 — Ю. С. Сорокин (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII века. Вып. 7. СПб.: Наука, 1992.

Сорокин (ред.) 1997 — Ю. С. Сорокин (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9. СПб.: Наука, 1997.

Charpentier, Marignan 1768 — [J.-B. J. Charpentier, F. de Marignan]. Élémens de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage. St. Pétersbourg: de l'Imprimerie de l'Academie Impériale des Sciences, 1768.

Compendium 2002 — H. Keipert, A. Huterer (Hrsg.). Compendium Grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache (Bayerische Akademie der Wissenscaften. Philosophisch-Historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folge. Heft 121). München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 2002.

Karjavine 1791 — [Ph. Karjavine]. Remarques sur la langue russienne et sur son alphabet, avec des Pièces relatives à la connoissance de cette Langue. Publiées et augmentées par Phéodore Karjavine, ancien Interprete pour le Roi à la Martinique. St.Pétersbourg : [Тип. Горного училища], 1791.

Keipert (ed.) 2016 — A. Huterer, H. Keipert (hrsg.). Johann Werner Paus. Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Rußischen Sprache. Transkript des Autographs der Akademie-bibliothek St. Petersburg, Handschriftenabteilung, Signatur Q 192/I. Als Manuskript ausgedruckt für Deutsche Forschungsgemeinschaft (Bonn), Biblioteka Akademii nauk, Otdel rukopisej (S.-Peterburg) und Archiv der Franckeschen Stiftungen (Halle/S.). Bonn: S. n., 2016.

Keipert et al. (ed.) 1994 — H. Keipert, B. Uspenskij, V. Živov (Hrsg.). *Johann Ernst Glück. Grammatik der russischen Sprache (1704)* (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kultergeschichte. Reihe B: Editionen. Neue Folge, 5 (20)). Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1994.

Lomonossow 1764 — M. Lomonossow. Russische Grammatik. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. St. Petersburg: gedrukt bey Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1764.

Ludolf 1696 — [H. W. Ludolfi]. Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam. Oxonii: E Theatro Sheldoniano, 1696.

Rodde 1773 — [J. Rodde]. Russische Sprachlehre zum bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jac. Rodde. Riga: bey Johann Friedrich Hartknoch, 1773.

References

Adodurov 1731 — [V. E. Adodurov]. *Anfangs-Gründe der Russischen Sprache. Nemetsko-latinskiy i ruskiy Leksikon kupno s pervymi nachalami ruskago yazyka k obshchey polze pri Imperatorskoy Akademii nauk pechatiyu izdan*. [German-Latin and Russian Dictionary with the basics of the Russian Language. Published to common favor by Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg: The typography of Imperial Academy of Sciences, 1731.

Alekseyev 1961 — M. P. Alekseyev. Filologicheskiye nablyudeniya F. V. Karzhavina: Iz istorii russkoy filologii v XVIII veke [Philological observations of F. V. Karzhavin:

from the history of Russian philology in the XVIII century]. *Proceedings of St. Petersburg State University.* 1961. No. 299. Series of philological Sciences. Iss. 59: Roman philology. P. 8–36.

Archaimbault 1999a — S. Archaimbault. Les élémens de la langue russe de Jean-Baptiste Jude Charpentier (1768), ou les Français et l'apprentissage de la langue russe au XVIIIe siècle. G. Hassler, P. Schmitter (eds.). *Sprachdiskussion und Beschreibung von Sprachen im 17. und 18. Jahrhundert*. Münster: Nodus, 1999. P. 371–380.

Archaimbault 1999b — S. Archaimbault. *Préhistoire de l'aspect verbal. L'émergence de la notion dans les grammaires russes.* Paris : CNRS éd., 1999.

Bacmeister 1775 — H. L. Ch. Bacmeister. *Russische Bibliothek. Des dritten Bandes erstes Stück*. St. Petersburg; Riga; Leipzig: bey Johann Friedrich Hartknoch, 1775.

Balitskiy 1876 — I. I. Balitskiy. *Materialy dlya istorii slavyanskogo yazykoznaniya* [Materials for the history of Slavic linguistics]. Pt. 1. Kiev: The typography of the Kiev-Pecherska Lavra, 1876.

Bernhagen 1968 — W. Bernhagen. Jacob Rodde als Verfasser des Gesprächsbuches «Домашние разговоры» — «Gespräche von Haussachen». H. Grasshoff, U. Lehmann (Hrsg.). *Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts.* Band II. Berlin: Akademie Verlag, 1968. S. 114–121, 395–397.

Boedikerus 1690 — J. Boedikerus. *Grund-Saetze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben*. Cölln an der Spree: Druckts Ulrich Liebpert, 1690.

Budilovich 1869 — A. S. Budilovich. *M. V. Lomonosov kak naturalist i filolog* [M. V. Lomonosov as a naturalist and philologist]. St. Petersburg: The typography of V. Golovin, 1869.

Davydov 1855 — I. I. Davydov. Predisloviye k novomu izdaniyu Rossiyskoy Grammatiki Mikhaila Lomonosova [Preface to the new edition of the Russian Grammar by Mikhail Lomonosov]. *Grammatika russkogo yazyka akademika M. V. Lomonosova, 1755 goda* [Russian grammar of academician M. V. Lomonosov, 1755]. St. Petersburg: The typography of Imperial Academy of Sciences, 1855. P. I–LXXXIII.

Dolgova 1984 — S. R. Dolgova. *Tvorcheskiy put F. V. Karzhavina* [Career of Ph. V. Karjavine]. Leningrad: Nauka, 1984.

Djubo 2001 — B. A. Djubo. *Ratsionalizm i yempirizm v nemetskikh grammaticheskikh trudakh XVI–XVIII vv.* [Rationalism and Empiricism in German Grammar treatises of the 16th — 18th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2001.

Kareva 2011 — N. V. Kareva. Stanovleniye traditsii grammaticheskogo opisaniya russkogo yazyka (1730–1750-e gg.) [Formation of the Russian language grammatical description tradition (1730–1750)]. P. E. Bukharkin, E. M. Matveyev, A. Yu. Tiraspolskaya (eds.). *Literaturnaya kultura Rossii XVIII veka* [The Russian literary culture of the XVIII century]. Iss. 4. St. Petersburg: Philological Faculty, St. Petersburg State University Press, 2011. P. 90–109.

Kareva, Filippov 2010 — N. V. Kareva, K. A. Filippov. K voprosu o klassifikatsii vremennykh form glagola v «Rossiyskoy grammatike» M. V. Lomonosova i ee perevode na nemetskiy yazyk [On the classification of tense verb forms

in M. V. Lomonosov's "Russian Grammar" and its translation into German]. *Indo-yevropeyskoye yazykoznaniye i klassicheskaya filologiya.* 2010. Vol. XIV. P. 436–444.

Keipert 1999 — H. Keipert. Geschichte der russischen Literatursprache. H. Jachnow (Hrsg.). *Handbuch der sprachwissenschaftlichen Russistik und ihren Grenzdisziplinen*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. S. 726–779.

Keipert 2006 — H. Keipert. Das Russisch-Lehrwerk von Jacob Rodde. Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. D. Dahlmann (Hrsg.). *Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert: Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich*. Bonn: Bonn University Press, 2006. S. 85–110.

Klubkov 2011 — P. A. Klubkov. *Formirovaniye peterburgskoy traditsii lingvisticheskoy rusistiki (XVIII — nachalo XIX v.)* [Forming of St. Petersburg tradition of the Russian linguistics (XVIII — the early XIX centuries)]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2011.

Makeyeva 1961 — V. N. Makeyeva. *Istoriya sozdaniya «Rossiyskoy grammatiki»* M. V. Lomonosova [M. V. Lomonosov's "Rossiyskaya grammatika" history]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR Publishing House, 1961.

Miloslavskiy 1987 — I. G. Miloslavskiy. *Kratkaya prakticheskaya grammatika russkogo yazyka* [Brief practical grammar of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk, 1987.

Mikhalchi 1969 — D. E. Mikhalchi. *Slavyano-russkaya grammatika Ioganna Vernera Pauze* [Slavic-Russian grammar of Johann Werner Paus]. Author's abstract of a Doct. of Philology thesis]. Leningrad: Leningrad Branch of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences, 1969.

McLelland 2004 — N. McLelland. A historical study of codeswitching in writing: German and Latin in Schottelius' Ausführliche Arbeit von der Teutschen Haubt-Sprache (1663). *International Journal of Bilingualism*. 2004. Vol. 8. No. 4. P. 499–524.

Obnorskiy 2010 — S. P. Obnorskiy. Lomonosov i russkiy literaturnyy yazyk [Lomonosov and the Russian literary language]. S. P. Obnorskiy. *Russkiy literaturnyy yazyk: Vekhi istorii* [Russian literary language: Landmarks of history]. Moscow: URSS, 2010. P. 136–150.

Rönkä 2005 — Risto Rönkä. *U istokov russkoy i slavyanskoy aspektologicheskoy mysli* [At the root of Russian and Slavic aspectual theory] (Acta Universitatis Tamperensis. Vol. 1074). Tampere: Tampere University Press, 2005.

Sazonova 2008 — L. I. Sazonova. Nemetsko-russkiy filolog-perevodchik Yakov Rodde [German-Russian philologist-translator Jacob Rodde]. S. Aloe (Hrsg.). *Die slavischen Grenzen Mitteleuropas: Festschrift für S. Bonazza zum 70. Geburtstag* (Die Welt der Slaven. Sammelbände. Bd. 34). München: Otto Sagner 2008. S. 173–179.

Schottel 1663 — J. G. Schottel. *Ausführliche Arbeit von der Teutschen Haubt-Sprache*. Braunschweig: gedruckt durch Christoff Zilligern, 1663.

Schlözer 1875 — [A. L. Schlözer]. *Obshchestvennaya i chastnaya zhizn Avgusta Lyudviga Shletsera, im samim opisannaya.* Perevod s nemetskogo V. F. Kenevicha [The public and private life of August Ludwig Schlözer, described by himself. Translation

from German by V. F. Kenevich]. St. Petersburg: The typography of Imperial Academy of Sciences, 1875.

Sichinava 2013 — D. V. Sichinava. *Sravnitelnaya stepen na* po-. *Materialy dlya proyekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* (http://rusgram.ru). Na pravakh rukopisi [Comparative degree with po-. Materials for the project of Russian grammar corpus description (http://rusgram.ru).]. Moscow, 2013.

Siedina 1997 — G. Siedina. Leksikograficheskaya deyatelnost F. V. Karjavina [Lexicographic work of F. V. Karjavin]. *Russica Romana.* 1997. Vol. IV. P. 67–89.

Siedina 1999 — G. Siedina. Il plurilinguismo nei Remarques sur la langue russienne et son alphabet di F. V. Karžavin (1791). M. Ciccarini, K. Żaboklicki (eds.). *Plurilinguismo letterario in Ucraina, Polonia e Russia tra XVI et XVIII secolo.* Varsavia; Roma: Upowszechnianie Nauki — Oświata, 1999. P. 162–177.

Uspenskiy 1975 — B. A. Uspenskiy. *Pervaya russkaya grammatika na rodnom yazyke (dolomonosovskiy period otechestvennoy rusistiki)* [The first Russian grammar in the native language (the pre-Lomonosov period of Russian studies in Russia)]. Moscow: Nauka, 1975.

Uspenskiy 1994 — B. A. Uspenskiy. *Kratkiy ocherk istorii russkogo literaturnogo yazyka* (11 — 19th vv.) [Short essay on the history of the Russian literary language (11 — 19th cent.)]. Moscow: Gnozis, 1994.

Vasilchikov 1880 — A. A. Vasilchikov. *Semeystvo Razumovskikh* [The Razumovsky Family]: In 5 vol. St. Petersburg: The typography of M. Stasyulevich, 1880.

Vlasov, Moskovkin 2007 — S. V. Vlasov, L. V. Moskovkin. Iz istorii sozdaniya uchebnikov russkogo yazyka kak inostrannogo v Rossii: «Osnovy russkogo yazyka» Sharpantye i Marinyana (1768) [From the history of the composition of the Russian language textbooks for foreign students in Russia: “The fundamentals of the Russian language” by Charpentier and Marignan (1768)]. *Mir russkogo slova*. 2007. No. 1–2. P. 72–80.

Vlasov, Moskovkin 2012 — S. V. Vlasov, L. V. Moskovkin. Iz istorii sozdaniya uchebnikov russkogo yazyka kak inostrannogo v Rossii: «Zametki o russkom yazyke i yego alfavite» Yerofeya i Fedora Karzhavinykh (1789, 1791) [From the history of the composition of the Russian language textbooks for foreign students in Russia: “Notes on the Russian language and alphabet” by Yerofei and Fedor Karjavine]. *Mir russkogo slova.* 2012. No. 1. P. 68–72.

Vlasov, Moskovkin 2014 — S. V. Vlasov, L. V. Moskovkin. Iz istorii sozdaniya uchebnikov russkogo yazyka kak inostrannogo v Rossii: «Russische Sprachlehre» Yakoba Rodde (1773 g.) [From the history of the composition of the Russian language textbooks for foreign students in Russia: “Russische Sprachlehre” by Jacob Rodde (1773)]. P. E. Bukharkin, E. M. Matveyev (eds.). *Literaturnaya kultura Rossii XVIII veka* [The Russian literary culture of the XVIII century]. Iss. 5. St. Petersburg: Philological Faculty, St. Petersburg State University Press, 2014. P. 151–163.

Volkov et al. (eds.) 2014 — S. S. Volkov, K. A. Filippov (eds.). *Vasiliy Yevdokimovich Adodurov. Anfangs-Gründe der Russischen Sprache, ili Pervyye osnovaniya rossiyskogo yazyka* [Vasiliy Yevdokimovich Adodurov. «Anfangs-Gründe der

Russischen Sprache» or the “Basics of the Russian Language”]. St. Petersburg: Nauka; Nestor-Istoriya, 2014.

Yevtyukhin 2009 — V. B. Yevtyukhin. Narechiye [The Adverb]. S. I. Bogdanov, M. D. Voeykova, V. B. Yevtyukhin, Yu. P. Knyazev, Yu. V. Ryzhova, Yu. B. Smirnov. *Morfologiya sovremennogo russkogo yazyka* [The morphology of the modern Russian language]. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University Press, 2009. P. 494–532.

Yershova 2011 — E. O. Yershova. Grammaticheskaya deyatelnost Ya. M. Rodde kak faktor rasprostraneniya russkogo yazyka v nemetskoyazychnoy auditorii [The grammatical activity of J. M. Rodde as a factor in the spread of the Russian language in a German-speaking audience]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* 2011. No. 11: Yazykoznaniye. P. 24–30.

Yershova 2013 — E. O. Yershova. *Russkiy yazyk v nemetskoyazychnom mire XVI–XIX vv.: istoriko-sotsiolingvisticheskoye issledovaniye uchebnoy literatury raznykh zhanrov* [Russian language in the German-speaking world of the XVI–XIX centuries: A historical and sociolinguistic study of textbooks of various genres]. Author’s abstract of a phil. cand. thesis]. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2013.

Zhivov 2004 — V. M. Zhivov. *Ocherki istoricheskoy morfologii russkogo yazyka XVII–XVIII vekov* [Essays on the historical morphology of the Russian language of the XVII–XVIII centuries]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004.

Zhivov 2017 — V. M. Zhivov. *Istoriya yazyka russkoy pismennosti* [A history of the language of Russian writings]. 2 vol. Moscow: Dmitry Pozharsky University Press, 2017.

Sources

Charpentier, Marignan 1768 — [J.-B. J. Charpentier, F. de Marignan]. *Élémens de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l’usage*. St. Pétersbourg : de l’Imprimerie de l’Academie Impériale des Sciences, 1768.

Compendium 2002 — H. Keipert, A. Huterer (Hrsg.). *Compendium Grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache* (Bayerische Akademie der Wissenscaften. Philosophisch-Historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folge. Heft 121). München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 2002.

Karjavine 1791 — [Ph. Karjavine]. *Remarques sur la langue russienne et sur son alphabet, avec des Pièces relatives à la connoissance de cette Langue.* Publiées et augmentées par Phéodore Karjavine, ancien Interprete pour le Roi à la Martinique. St. Pétersbourg: [Typography of Mining School], 1791.

Keipert (ed.) 2016 — A. Huterer, H. Keipert (Hrsg.). Johann Werner Paus. Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Rußischen Sprache. Transkript des Autographs der Akademie-bibliothek St. Petersburg, Handschriftenabteilung, Signatur Q 192/I. Als Manuskript ausgedruckt für Deutsche Forschungsgemeinschaft (Bonn), Biblioteka

Akademii nauk, Otdel rukopisej (S.-Peterburg) und Archiv der Franckeschen Stiftungen (Halle/S.). Bonn: S. n., 2016.

Keipert et al. (ed.) 1994 — H. Keipert, B. Uspenskij, V. Živov (Hrsg.). *Johann Ernst Glück. Grammatik der russischen Sprache (1704)* (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kultergeschichte. Reihe B: Editionen. Neue Folge, 5 (20)). Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1994.

Kuzminova 2007 — E. A. Kuzminova. *Grammatika 1648 g.* [Grammar of 1648]. Moscow: MAKS-Press, 2007.

Lomonosov 1755 — M. Lomonosov. *Rossiyskaya grammatika* [Russian grammar]. St. Petersburg: The typography of Imperial Academy of Sciences, 1755.

Lomonosov 1952 — M. V. Lomonosov. Rossiyskaya grammatika [Russian grammar]. M. V. Lomonosov. *Polnoye sobraniye sochineniy. Tom 7. Trudy po filologii 1739–1758 gg.* [Complete set of works. Vol. 7. Works on philology, 1739–1758]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR Publishing House, 1952. P. 389–578.

Lomonossow 1764 — M. Lomonossow. *Russische Grammatik.* Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. St. Petersburg: gedrukt bey Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1764.

Ludolf 1696 — [H. W. Ludolfi]. *Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam*. Oxonii: E Theatro Sheldoniano, 1696.

Petrova (ed.) 2007 — Z. M. Petrova (ed.). *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the XVIIIth century]. Vol. 17. St. Petersburg: Nauka, 2007.

Rodde 1773 — [J. Rodde]. *Russische Sprachlehre zum bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jac. Rodde.* Riga: bey Johann Friedrich Hartcknoch, 1773.

Sorokin (ed.) 1992 — Yu. S. Sorokin (ed.). *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the XVIIIth century]. Vol. 7. St. Petersburg: Nauka, 1992.

Sorokin (ed.) 1997 — Yu. S. Sorokin (ed.). *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the XVIIIth century]. Vol. 9. St. Petersburg: Nauka, 1997.

Sokolov 1788 — [P. I. Sokolov]. *Nachalnyya osnovaniya rossiyskoy grammatiki, v polzu uchashchagosya v Gimnazii pri Imperatorskoy Akademïi Nauk yunoshestva sostavlennyya* [The beginnings of the Russian grammar, composed in favor of the students of the gymnasium at the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg: The typography of Imperial Academy of Sciences, 1788.

Volkov et al. (eds.) 2014 — S. S. Volkov, K. A. Filippov (eds.). *Vasiliy Yevdokimovich Adodurov. «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» ili «Pervyye osnovaniya rossiyskogo yazyka»* [Vasiliy Yevdokimovich Adodurov. «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» or the “Basics of the Russian Language” St. Petersburg: Nauka; Nestor-Istoriya, 2014.